

СУЩНОСТЬ, ПОНЯТИЕ, ПРИНЦИПЫ, ПРИРОДА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ПРАВ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Идрышева С.К., Альжанова А.Д.

ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

***Аннотация.** Авторы подробно рассматривают такие аспекты темы как объем международной правосубъектности Евразийского Экономического Союза (далее – ЕАЭС) и проблемы наличия правосубъектности ЕАЭС на территории государств-членов по их внутреннему законодательству. В настоящей статье особое внимание уделяется международной правосубъектности Евразийского Экономического Союза, а именно объему самостоятельных прав и обязанностей ЕАЭС, способности нести международно-правовую ответственность и наделению полномочиями со стороны государств-членов, а также правосубъектности по внутреннему праву государств-членов. Авторы проанализировали положения Договора о ЕАЭС, Консультативные заключения Экономического суда Содружества Независимых Государств и Международного суда Организации Объединенных Наций 1949 года. Новизна исследования данной проблемы заключается в необходимости определения дальнейшей компетенции Евразийского экономического Союза, так как от объема правосубъектности, которой наделяется организация, зависит дальнейшая, осуществляемая ЕАЭС компетенция. Основными выводами проведенного исследования являются то, что ЕАЭС обладает ограниченной международной правосубъектностью, производной от правосубъектности ее государств-членов и на территории государств-членов ЕАЭС обладает правосубъектностью, отличной от правосубъектности юридических лиц.*

***Ключевые слова:** Международное право, международная правосубъектность, правосубъектность, Евразийский Экономический Союз, правосубъектность ЕАЭС, право ЕАЭС, правосубъектность международной организации, ограниченная правосубъектность, международная организация, права ЕАЭС.*

***Abstract:** The authors thoroughly examine such aspects of the topic as the size of the international legal responsibility of the Eurasian Economic Union (EAEU) and the issues of the presence of the EAEU legal responsibility on the territory of the member-states according to their national legislation. A special attention is given to the international legal adherence of the Eurasian Economic Union, namely to the volume of the individual rights and obligations of the EAEU, the ability to carry the international-legal responsibility, endowment of the authority on behalf of the member-states, as well as adherence to national law of the member-states. The authors analyze the positions of the EAEU Treaty, Consultative agreement of the Economic Court of the Commonwealth of Independent States and the International Court of Justice of 1949. The scientific novelty consists in the necessity of determination of the further competency of the Eurasian Economic Union. The authors conclude that the EAEU carries limited international legal responsibility derivate from the legal responsibility of its member-states, while carries a different legal personality than legal entities while on the territories of the EAEU.*

Keywords: *Legal personality of international organization, law of EAEU, legal personality of EAEU, Eurasian Economic Union, legal personality, international personality, international law, limited legal personality, international organization, rights of EAEU.*

Евразийский Экономический Союз (далее – ЕАЭС, Союз) обладает правосубъектностью в соответствии с Договором о ЕАЭС от 29 мая 2014 года, который является учредительным договором Союза. В п. 2 ст. 1 Договора о Евразийском Экономическом Союзе (далее – Договор о ЕАЭС, Договор) указывается следующее: «Союз является международной организацией региональной экономической интеграции, обладающей международной правосубъектностью» [1]. В соответствии с международным правом, ЕАЭС обладает международной правосубъектностью, что означает способность Союза быть субъектом международных отношений и международного права, осуществлять права и нести обязанности, в определенных случаях нести ответственность по своим обязательствам. [2] Исходя из данной формулировки, международная правосубъектность ЕАЭС включает следующие элементы:

1) наделение полномочиями со стороны государств-членов;

2) наличие самостоятельных прав и обязанностей;

3) способность нести международно-правовую ответственность.

Считается, что правосубъектность организаций производна от правосубъектности ее членов и зависит от того объема полномочий, которые ей передали государства-члены для осуществления функций, указанных в учредительном договоре. Таким образом, правосубъектность ЕАЭС вытекает из полномочий, переданных ей государствами-членами [3] (ст.3 Договора о ЕАЭС). Правосубъектность Союза носит самостоятельный характер, так как ЕАЭС может вступать в отношения не только с государ-

ствами-членами, но и с государствами, не являющимися участниками Союза [4], международными организациями и международными интеграционными объединениями в пределах своей компетенции (Ст. 7 Договора «Международная деятельность Союза»). В соответствии с Консультативным заключением Экономического Суда Содружества Независимых Государств (далее – Суд СНГ) от 10 марта 2006 года по вопросам формы передачи полномочий государствами Евразийскому экономическому сообществу (далее – ЕврАзЭС) и их реализации, ЕврАзЭС обладает полномочиями, добровольно передаваемыми государствами-участниками, имеющими обязательную силу для них. Полномочия ЕврАзЭС реализуются его органами путем принятия соответствующих решений. В данном Консультативном заключении было отмечено, что акты органов ЕврАзЭС имеют различную юридическую силу и государства-члены должны исполнять решения органов ЕврАзЭС, направленные на реализацию целей и задач ЕврАзЭС и имеющие обязательную силу. Данное положение не исключает возможности исполнений решений органов, носящих рекомендательный характер. [5] Таким образом, можно провести аналогию к ЕАЭС. Государства-члены, наделяя полномочиями ЕАЭС, наделяют полномочиями его органы соответственно. Органами Союза являются: Высший Евразийский экономический совет (ст. 10), Евразийский межправительственный совет (ст. 14), Евразийская экономическая комиссия (ст. 17), Суд Союза (ст. 19). В соответствии с п.2 ст.8 Органы Союза наделены полномочиями в соответствии с Договором о ЕАЭС и международными договорами в рамках Союза. Государства-члены

обязуются исполнять акты органов Союза, имеющих обязательную юридическую силу, а в случаях заключения международных договоров в рамках Союза, обязуются осуществить внутригосударственные процедуры для введения международного договора в силу в соответствии с национальными законодательствами. [1]

Права и обязанности ЕАЭС напрямую вытекают из права Союза, включающего в себя: Договор о ЕАЭС, международные договоры в рамках Союза, международные договоры с третьей стороной, решения и распоряжения Высшего Евразийского экономического совета и Евразийского межправительственного совета. [1] В рамках международной правосубъектности ЕАЭС обладает следующими правами: правом создавать органы, необходимые для осуществления своих функций (ст. 8 Договора); правом заключать международные договоры, которое вытекает из Венской конвенции 1986 г. о праве международных договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями [6] и Договора о ЕАЭС; правом создавать нормы международного права [2] (сюда относятся решения органов Союза) и др. Обязанности Союза вытекают из учредительного договора и международных договоров в рамках Союза. В целом, данный элемент международной правосубъектности как наличие прав и обязанностей у Союза предполагает отличие от прав и обязанностей государств-членов. [7] Отличие в правах и обязанностях обуславливается тем, что государства передали часть своих полномочий Союзу, который осуществляет деятельность в пределах и объемах, указанных в Договоре о ЕАЭС и международных договорах Союза.

Французский ученый А. Пелле отмечает, что ответственность международной организации является индикатором пра-

восубъектности, так как только субъект международного права может нести международно-правовую ответственность. [8] Ответственность международных организаций является одним из основных элементов международной правосубъектности. [9] Необходимо отметить, что в Договоре о ЕАЭС не регламентированы формы и виды ответственности за нарушения международных норм. В ст. 33 Договора закреплено, что Союз несет ответственность за выполнение обязательств по заключаемым им международным договорам. [1] В случае невыполнения своих обязательств по международным соглашениям, нарушения общепризнанных принципов международного права может наступить международно-правовая ответственность ЕАЭС.

В Консультативном заключении Суда СНГ по запросу Исполнительного Секретариата СНГ, Суд СНГ сделал вывод, что СНГ «выступает как субъект международного права уже лишь потому, что оно реально существует и действует в международных отношениях». В рамках международной правосубъектности, Суд СНГ сделал следующие выводы касательно обладания правами Содружеством Независимых Государств:

1. право на участие в международных отношениях;
2. осуществление права на заключение международных договоров с государствами и международными организациями;
3. принятие решений органами СНГ от своего имени;
4. право применения санкций при нарушении международных обязательств. [10]

Первые три признака были представлены в вышеприведенном тексте нашей статьи. Обладание правом на участие в международных отношениях, на заключение международных договоров, на принятие решений органами ЕАЭС вытекают из Договора о ЕАЭС. Исходя из обладания СНГ правом

применять санкции при нарушении международных обязательств, например, за невыполнение государством его обязательств по соглашениям заключенных в рамках СНГ, необходимо определить насколько существенным является данное право для обладания Союзом международной правосубъектностью. По мнению авторов статьи, международная организация может и не обладать правом применять санкции в отношении государств-членов, так как это не влияет на основную деятельность Союза, как возможность заключать международные договоры от имени ЕАЭС, принимать решения органами и на участие в международных отношениях. Наличие, либо отсутствие вышеуказанного права у ЕАЭС не будет влиять на наличие международной правосубъектности. В данном Консультативном заключении Суд СНГ отметил, что международная правосубъектность составляет неотъемлемое свойство СНГ, атрибут его существования, и не требует признания со стороны государств или международных организаций. [10]

Таким образом, ЕАЭС обладает всеми элементами международной правосубъектности. Союз является субъектом международного права, государства-члены наделили его соответствующими полномочиями, также обладает правом осуществлять международное сотрудничество, заключать международные договоры и нести ответственность за невыполнение обязательств по ним, создавать международные нормы посредством принятия актов, являющихся обязательными для государств-членов. Можно также отметить, что ЕАЭС обладает международной правосубъектностью в силу самого факта существования Союза как международной организации.

Так, ЕАЭС как международная организация обладает правосубъектностью по международному праву и возникает вопрос, обладает ли ЕАЭС правосубъектностью

по внутреннему праву государств-членов. По мнению И.И. Лукашука, на территории государств-членов международная организация обладает правосубъектностью в качестве юридического лица в вопросах аренды помещений, трудовых отношений, приобретения товаров и услуг и т.д. Такую правосубъектность И.И. Лукашук называет «национальной правосубъектностью». [11] Однако в Договоре о ЕЭАС не указывается наличия правосубъектности на территории государств-членов. К примеру, в ст. 104 Устава Организации Объединенных Наций (далее – ООН) указывается на ее правоспособность на территории каждого из своих Членов, необходимой для выполнения ее функций и достижения целей. [12] Здесь нельзя говорить, что ООН будет иметь правоспособность, как элемент правосубъектности, на территории государств-членов в качестве юридического лица. Авторы данной работы не соглашаются с утверждением И.И. Лукашука касательно правосубъектности по внутреннему праву. Вступая в частно-правовые отношения на территории государств-членов и других государств, ЕАЭС будет выступать как международная организация, помещения и должностные лица которой обладают иммунитетом и привилегиями, аналогичными с дипломатическими (ст. 107 Договора, Приложение 31 Договора). Например, для аренды помещения дипломатическими представителями на территории определенного государства заключается Соглашение между Правительствами государств. В пример можно привести Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Российской Федерации об условиях размещения и обслуживания дипломатических представительств и консульских учреждений Республики Казахстан в Российской Федерации и Российской Федерации в Республике

Казахстан от 12 октября 1998 года, вступившее в силу 22 июня 2001 года. [13] Несмотря на то, что вышеуказанное соглашение имеет частно-правовой характер, нельзя утверждать, что Правительство, дипломатическое представительство либо консульское учреждение выступает как юридическое лицо, так как порядок размещения, условия основаны на Соглашении между Правительствами государств, а не на договоре аренды помещения в соответствии с гражданским законодательством сторон Соглашения.

Другой вопрос правосубъектности Союза по внутреннему праву государств-членов ставится касательно ответственности ЕАЭС по внутреннему законодательству государств-членов за действия должностных лиц и по сделкам гражданско-правового характера. В практике ЕАЭС пока таких примеров не имеется. В ст. 9 Соглашения между Евразийским Экономическим Сообществом (далее – ЕврАзЭС) и Правительством Российской Федерации об условиях пребывания на территории России от 3 июля 2002 года, Интеграционный комитет ЕврАзЭС мог выступать в качестве ответчика по гражданскому иску о возмещении ущерба в связи с происшествием, вызванным транспортным средством Интеграционного комитета. [2] В соответствии со ст. 14 с Конвенцией о привилегиях и иммунитетах ЕврАзЭС от 31 мая 2001 года сотрудники ЕврАзЭС не обладают иммунитетом в отношении вышеуказанного случая. Согласно Договора о ЕАЭС, должностные лица ЕАЭС, помещения органов Союза пользуются привилегиями и иммунитетами наравне с дипломатическими агентами и дипломатическими представительствами, с исключениями по искам о возмещении ущерба, связанного с дорожно-транспортным происшествием, по искам в связи со смертью или увечьями, вызванными действиями сотрудников, по которым со-

трудники не обладают иммунитетом. Таким образом, вопрос о привлечении к ответственности ЕАЭС в лице должностных лиц имеет положительный ответ. Должностные лица Союза могут быть выступать в суде в качестве ответчика в вышеуказанных случаях, из этого следует, что они могут быть привлечены к ответственности за возмещение материального вреда. В приложении № 1 и в приложении № 2 Договора о ЕАЭС отмечается, что Комиссия и Суд ЕАЭС соответственно пользуются правами юридического лица. Авторы склоняются, что формулировка «обладает правами юридического лица» не распространяет на Комиссию и Суд ЕАЭС обязанностей юридического лица и не отрицает наличие иммунитетов и привилегий у сотрудников Комиссии по международному праву. Однако здесь возникает проблема, Договором о ЕАЭС не уточнена форма юридического лица Комиссии и Суда ЕАЭС. И если возникнет вопрос, к примеру, открытия органа Комиссии в Республике Казахстан, то здесь возникнет проблема: в какой форме юридического лица будет существовать этот созданный орган, и какими правами будет обладать. Данный вопрос необходимо урегулировать, так как различия в предоставляемых правах юридическим лицам на территории государств-членов может отразиться на деятельности органа Комиссии, а также и самой Комиссии.

Таким образом, ЕАЭС обладает на территории государств-членов правосубъектностью, отличной от правосубъектности юридических лиц. Он обладает правосубъектностью по внутреннему праву государств в связи с положениями Договора о ЕАЭС и другими соглашения с государствами-членами. Несмотря на совершение сделок гражданско-правового характера, Союз не лишается своего иммунитета и выступает в качестве самостоятельного субъекта международного права.

В своем Консультативном заключении Международный суд Организации Объединенных Наций по делу «Возмещение за увечья, понесенные на службе Организации Объединенных Наций» пришел к выводу, что правосубъектность международной организации является ограниченной целями и функциями, указанными в учредительном документе организации, а государства обладают полной правосубъектностью. [14] Исходя из этого, необходимо отметить, что правосубъектность ЕАЭС ограничивается следующими основными целями, указанными в Договоре о ЕАЭС: создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жиз-

ненного уровня их населения; стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза; всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики. [1] Таким образом, следует отметить, что правосубъектность ЕАЭС является ограниченной. Правосубъектность Союза ограничивается целями Договора о ЕАЭС, полномочия Союза ограничены пределами и объемами Договора и международными договорами в рамках Союза. ЕАЭС имеет право осуществлять международную деятельность, направленную только на решение задач, стоящих перед Союзом.

Библиография:

1. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000240>
2. Кашкин С.Ю., Четвериков А.О. Право Евразийского экономического союза. Учебник.
3. Международное право = Вольфганг Граф Витцум [и др.]; пер. с нем. / [В. Бергманн, пред.сост.]; [науч. ред. и сост. указ. Т.Ф. Яковлева]. – М.: Инфотропик Медиа, 2011. – 992– (Германская юридическая литература: современный подход: серия; Кн. 2). – Доп. тит. л. нем. – ISBN 978-5-9998-0038-1. – С. 214
4. Толстых В.Л. Курс международного права: учебник / В.Л. Толстых. – М.: ВолтерсКлувер, 2009. – С. 328
5. Консультативное заключение Экономического Суда Содружества Независимых Государств № 01-1/3-05 http://sudsng.org/download_files/rh/2006/ZK_01-1_3-05_10032006.pdf
6. Венская конвенция о праве международных договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 г.
7. Международно-правовые основы создания и функционирования Евразийского экономического союза: монография / К.А. Бекашев, Д.К. Бекашев, С.Ю. Кашкин [и др.]; отв. ред. Е.Г. Моисеев. – Москва: Проспект, 2014. – С. 46
8. Дейкало Е.А. Ответственность межправительственных организаций в международном праве / Е.А. Дейкало. – Минск: Институт радиологии, 2013. – С.33
9. Сазонова К.Л. Международно-правовая ответственность международных организаций: проблемы и перспективы // Международное право. – 2012. – 1. – С. 16 – 25. URL: http://www.e-notabene.ru/wl/article_371.html
10. Консультативное заключение Экономического Суда Содружества Независимых Государств от 23 июня 1998 года http://sudsng.org/download_files/rh/1998/zk_01-1_2-98_230698.pdf
11. Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть: учеб. Для студентов юрид. фак. и вузов / И.И. Лукашук; Рос.акад. наук, Ин-т государства и права, Академ. Правовой ун-т – Изд. 3-е, перераб. и доп. – М.: ВолтерсКлувер, 2008 – С. 33
12. Устав Организации Объединенных Наций, подписанный 26 июня 1945 г. <http://www.un.org/ru/documents/charter/chapter16.shtml>
13. Межгосударственные и межправительственные международные договоры <http://mfa.gov.kz/index.php/ru/vneshnyaya-politika/dogovorno-pravovaya-baza/dvustoronnie-mezhdunarodnye-dogovory-respubliki-kazakhstan/12-material-orys/577-rossijskaya-federatsiya>

14. Reparation for injuries suffered in the service of the United Nations, Advisory Opinion: I.C.J. Reports 1949, P. 174

References (transliterated):

1. Kashkin S.Yu., Chetverikov A.O. Pravo Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza. Uchebnik.
2. Tolstykh V.L. Kurs mezhdunarodnogo prava: uchebnik / V.L. Tolstykh. – M.: VoltersKluver, 2009. – С. 328
3. Deikalo E.A. Otvetstvennost' mezhpriatel'stvennykh organizatsii v mezhdunarodnom prave / E.A. Deikalo. – Minsk: Institut radiologii, 2013. – С.33
4. Sazonova K.L. Mezhdunarodno-pravovaya otvetstvennost' mezhdunarodnykh organizatsii: problemy i perspektivy // Mezhdunarodnoe pravo. – 2012. – 1. – С. 16–25. URL: http://www.e-notabene.ru/wl/article_371.html
5. Lukashuk I.I. Mezhdunarodnoe pravo. Osobennaya chast': ucheb. Dlya studentov yurid. fak. i vuzov / I.I. Lukashuk; Ros.akad. nauk, In-t gosudarstva i prava, Akadem. Pravovoi un-t – Izd. 3-e, pererab. i dop. – M.: VoltersKluver, 2008 – С. 33